

Музыка и рисование

С детства я одинаково сильно любила музыку и рисование; иногда брала верх склонность к рисованию, иногда — к музыке. Но всегда оба «вида искусства» мирно сосуществовали в моих мечтах. Вероятно поэтому, занимаясь в детской музыкальной школе при Институте имени Гнесиных, я направилась на экзамены в Московский архитектурный институт, выдержала их и стала студенткой. Красота и чистота архитектурных форм, благородство творений великих зодчих и... проектирование манили меня.

Но музыка, видно, ждала своей минуты. Еще в институте после очередного выступления на вечере художественной самодеятельности друзья-студенты посоветовали мне держать пробу в консерваторию.

— Ни к чему это! Буду архитектором, — ответила я и... не выдержала: в 1949 г. поступила на вечернее отделение Московской консерватории по классу профессора Л. Савранского.

Четыре с половиной года длилось учение: в 8 час. 30 мин. утра я прибегала на урок к Л. Савранскому, спустя час неслась в мастерскую. Время до последней минуты было строго распределено между архитектурой и пением, хотя, честно говоря, я по-прежнему не придавала особого значения занятиям в консерватории; архитектура больше влекла меня.

Однажды профессор Н. Озеров встретив меня в коридоре, сказал: «Ну, милая, пора выбирать. Хватит строить, надо петь».

Эти слова заставили меня призаду-

маться. Пришлось поступиться архитектурой.

Моей дипломной работой была партия Любаши в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова и концерт в

Малом зале консерватории. Спектакль и концерт прошли хорошо, меня рекомендовали в аспирантуру. Но занятия в ней не совсем удовлетворяли меня — они не прибавляли сценического опыта. Это и привело к тому, что спустя год я отправилась в Свердловск, где ровно через семь

дней пришлось выступить в опере «Царская невеста».

За партией Любаши последовала роль Полины («Пиковая дама»), Шамановой («Таня»), Амнерис («Аида»).

В 1955 г. на Международном конкурсе V Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве мне присудили первую премию и вручили золотую медаль.

Прошлый сезон начался в Свердловске оперой «Кармен». Я впервые выступила в этом спектакле в партии Кармен. Весной минувшего, 1956 г. мне предоставили дебют в Большом театре. Степень волнения трудно передать словами. Впрочем, я волнуюсь всегда, несмотря на то, что уже спела партии Любаши и Амнерис, приготовила партию Настасьи («Никита Вершинин») и Марины Мнишек («Борис Годунов») и работаю над ролью Ниловны в новой опере «Мать».

Каждый артист — в душе мечтатель. Лично мне видятся партии Любавы в «Садко», Марфы в «Хованщине», Весны-красны в «Снегурочке» и... роль Орлеанской девы Иоанны.

Мечтаю серьезно заняться работой над классическим камерным репертуаром.

Планов много, их хватит не на один год. Но кое-что удается осуществить в нынешнем, 1957 году.

И. АРХИПОВА-ДЕГТЯРЕВА,
солистка оперы.

♦
НА СНИМКЕ: И. Архипова-Дегтярева — Амнерис.

Фото Б. Борисова.

Советский артист
1. 1.54